

чали откровения Вадима: «Иду в институт внешней торговли и не хочу затеряться в должности какого-нибудь делопроизводителя в министерстве».

В ответ на мой вопрос, как выражает В. Розов свое отношение к трудному этапу становления человека — выбору пути, ребята приводили слова Андрея Аверина: «Я вот что думаю: у каждого человека должна быть своя точка. Ну, место свое. Оно — единственное. Попал на это место — и все твои способности наружу выходят. Все, что есть. Тут, понимаешь, человек обязательно счастливый бывает! И другие его любят и ценят! Самое важное — найти эту точку!»

Так в конце урока мы пришли к выводу: сегодняшние юноши и девушки, за немногим исключением, — наследники лучших традиций старшего поколения. Молодые учатся у них любви к своей Родине и стремлению принести ей как можно больше пользы, а значит, верно выбирать свое место в жизни, свою точку, ту единственную, где с наибольшей пользой раскроются способности, заложенные в каждом. И это дает чувство счастья, чувство глубокого личного удовлетворения.

Живет наш музей. Он помогает нам, учителям, воспитывать в детях чувство преклонения перед подвигом советских воинов, перед бессмертной памятью тех, кто отдал жизнь за нашу Родину.

Приведу только один отзыв о работе музея, сделанный сестрой бывшего ученика школы летчика Петра Володина, погибшего в 1944 году. «Я ровесница Победы. Родилась во время Потсдамской конференции. Пришла на смену своему брату Володину Петру Ивановичу, одному из героев экспозиции вашего замечательного музея боевой славы. Я воспитывалась на рассказах о своем брате, которого никогда не видела. Но мне всегда его так не хватало. Спасибо юным следопытам и учителям школы № 13 за их большую работу, за подаренную мне встречу с братом и его друзьями. Низкий поклон и от матери Петра Володина Володиной Прасковьи Андреевны, которая не могла прийти на эту встречу по болезни. Надеюсь еще раз посетить ваш музей памяти и увидеть новые экспонаты. Володина Светлана Ивановна».

Работа в музее захватывает ребят, воспитывает в них ощущение сопричастности тому большому и значительному, чем живет сегодня вся страна. Так, на одном заседании совета музея было решено присваивать отрядам третьеклассников, вступающим в пионеры, имена учеников нашей школы, геройски погибших во время Великой Отечественной войны.

Под руководством экскурсоводов (старшеклассников) музея ребята изучали биографию «своих» героев, совершали заочные экскурсии по местам сражений, вели обширную переписку.

И вот в солнечный день 22 апреля 1986 года у обелиска павшим воинам-дагестанцам в городском парке в парадном строю застыли ученики III классов. Звучат слова торжественного обещания. Ребят поздравляли ветераны войны и труда. Алеет шелк пионерских галстуков, зачитан приказ совета музея: «Отрядам III классов присвоена честь носить

имена Анатолия Ляковского, Петра Володина, Михаила Мустафина, Виктора Щепетьева».

Так родилась прекрасная традиция, а военно-патриотическая работа школьников получила новый мощный импульс.

И уже в отрядах пионеры ведут увлекательный поиск, встречаются с родными и близкими своих героев. Вот одна из таких встреч. К четвероклассникам в день памяти Анатолия Ляковского пришла его сестра — Евгения Петровна Миронова. Вздвигаясь, говорила о своей поездке в село «Жерди» Хмельницкой области. Там, на мемориальном кладбище воинов-освободителей, покоится прах ее брата. Это был рассказ о глубоком уважении, с которым встретили в далеком украинском селе гостью из Дагестана. Это был рассказ об интернациональной дружбе, чем так сильна наша страна.

Впереди у нас много интересного: трудный, но увлекательный поиск, встречи с ветеранами, уроки-экскурсии, литературные вечера и читательские конференции по книгам о войне, создание летописи подвигов отцов и многое другое.

Думается, что все это поможет нам воспитать человека, бережно хранящего героические традиции своего народа, человека с активной жизненной позицией, как того властно требует дух времени.

Т. Н. ТИХОВА
(г. Череповец)

«НАМ ДРУГОМ СТАЛ И БРАТОМ ВОЛОДЯ КАЛАЧЕВ!»

(Поиск материалов о
поэте-фронтовике Владимире
Калачеве)

20 лет назад я, молодая учительница литературы, приехав в Череповец, прочитала в газете «Коммунист» статью С. Видулова «Стихи остаются в строю!». В ней рассказывалось о поэте-череповчанине Владимире Степановиче Калачеве. Помню, как поразили меня его стихи и личность самого поэта. В статье также говорилось, что сестра поэта Елена Степановна Калачева принесла в редакцию газеты записную книжечку, на которой рукой ее брата было написано: «Действующая армия. 1943 год. «В пути». Владимир Калачев». (Теперь эта записная книжечка лежит у меня на столе: ее Елена Степановна подарила учащимся ГПТУ № 23, которые создают музей В. Калачева.) Помню, как поразили меня строки из стихотворения «Весна»:

Зла да пыль на пепелище,
И жизни, думаешь, конец,
Но как светло, когда засвищет
На старой яблоне скворец.
Здесь был народ, здесь жизнь кипела,
Сейчас — равнина и покой,
Сгорело все, лишь уцелела
Скворешня с яблоней сухой...

И тогда, в 1965 году, я дала себе слово, что разыщу и узнаю об этом удивительном

человека все, что только возможно, а потом приобщу к творчеству В. Калачева своих воспитанников. И вот уже пятнадцать лет мы ведем поиск материалов об этом поэте. Что же нам удалось найти?

Теперь мы знаем, что Владимир Степанович Калачев родился в 1918 году неподалеку от Череповца, на берегу Шексны, в деревне Квасюнино. Затем, после окончания школы, когда семья переехала в Череповец, он поступил учиться в местное педучилище, окончив его, начал работать в школе. Когда Владимиру исполнилось 20 лет, его призвали в Красную Армию. А дальше — фронт: сначала был рядовым красноармейцем, потом стал лейтенантом, служил адъютантом при штабе армии генерала П. И. Кокарева, позднее был назначен командиром роты. Воевал Владимир на Ленинградском фронте, а через два месяца после его назначения на должность командира роты погиб. Это случилось 25 июля 1943 года под Синявином.

Стихи Володя начал писать рано, но особенно серьезно занялся поэзией в педучилище. В своих стихах он воспевал родные квасюнинские места, реку Шексню, безвестные малые озера:

В минуты сна, в часы похода,
В любое время ночи, дня
Родная русская природа,
Как исцеленье, для меня... —

писал Володя на фронте, где тоже не расставался с томиками стихов С. Есенина и Лермонтова, любил он и А. Блока:

Да еще вот захвачу я
Томик Блока, чтоб в пути,
Вспомнив девушку родную,
Строчки нежные найти.

(«Собери котомку, мама»)

Заполнялись постепенно страницы фронтовой записной книжки, голос поэта креп. Володя понимал, что в любом бою он может погибнуть, и потому писал родным с фронта: «Я в бой иду, чтоб завтра жить!»

Когда я впервые познакомилась со стихами В. Калачева группы № 5 первого выпуска ГПТУ (в 1973 году), то учащиеся были удивлены простотой и красотой стиха, поразило их мужество, стойкость молодого поэта-воина.

Мы тогда встретились с родными сестрами поэта Еленой Степановной и Лидией Степановной, они подарили нам первые Володины фотографии, листочки с его стихами. Затем мы разыскали школьных друзей, однокурсников во педучилищу Володи, но особенно подружились с его другом юности и двоюродным братом — Юрием Андреевичем Вальковым, который живет в городе Бабаеве Вологодской области. Мы несколько раз ездили к Юрию Андреевичу, и он приезжал к нам на вечера, на торжественные линейки, передавал в дар школьному музею книги поэтов 30-х годов, книги, которые они читали с Володией Калачевым.

Мы записали рассказ Ю. А. Валькова и часто используем его на вечерах, а однажды эта запись прозвучала и по областному телевидению в передаче «Он не успел стать поэтом». Приведу небольшую часть его рассказа:

«Постижение грамоты мы начали с журнала «Долой неграмотность», который издавался

в 20-е годы. «Вилы, грабли, соха, борона да родимая сторона» были первыми стихами, на которых загорелась у нас любовь к литературе и поэзии. Ведущие русские да и европейские классики были прочитаны Володицей до 17 лет. Он всегда был с книжкой, за книжкой, в книжке...»

Как-то на фронте В. Калачев встретился с поэтом Вс. Рождественским и написал ему:

Как-нибудь, узнав сторонкой,
Если можешь, от души,
Обо мне литых и звонких
Пару строчек напиши.

Мы получили несколько писем от Вс. Рождественского. Есть у нас письмо и от поэта Л. Мартынова. Вот отрывок из одного из последних его писем, адресованных нам: «Письма Владимира Калачева настолько интересны, значительны по содержанию, по передаче общего настроения тех незабываемых дней, что хотелось бы дать им вторую жизнь на страницах нашей печати — ради его светлой памяти и в поучение молодежи, имеющей в настоящее время его тогдашний возраст».

Юные краеведы первого выпуска ГПТУ ездили в Ленинград на торжественную встречу ветеранов 11-й стрелковой дивизии, подружились со следопытами из Синявинской школы, побывали в ленинградской школе № 458, где есть музей 2-й Ударной армии, узнали новые адреса ветеранов 11-й стрелковой дивизии, написали потом им письма.

Участники поиска материалов о В. Калачеве выступили в нашем краеведческом музее, передали некоторые материалы в Государственный архив.

Начиная поиск, мы и не думали, что узнаем о Володе Калачеве так много нового, познакомимся с интересными людьми, знавшими Володю, подружимся с ними.

Один из таких наших друзей — Юрий Никанорович Чистяков, поэт-сатирик и журналист, живет в Москве. С ним В. Калачев познакомился и подружился в 1937 году, когда Ю. Чистяков жил в Череповце. Они учились в школе № 1, оба увлекались поэзией. Володя уже в IX классе напечатал в местной газете «Коммунист» поэму «Испания».

О Володе Юрий Никанорович нам написал: «Он был прирожденным лириком, любил не себя в стихах, а стихи в себе. Только такие и становятся художниками слова». В память о дружбе Ю. И. Чистяков написал стихотворение «Памяти друга». А несколько строк он посвятил ребятам, ведущим поиск о В. Калачеве:

Я в силу дружбы верю
И чту такой закон:
Открой пошире двери для тех,
С кем ты знаком.
Мы сблизились когда-то,
Как скрипка и смычок,
Мне другом стал и братом
Володя Калачев...

Годами не состарен, в сердцах
Снискал почет
Череповецкий парень
Володя Калачев.
И слышатся в округе
По-воински строги
Упрямые и упруги
Володины шаги.

Когда под свист метельный,
Сестра его всплакнет,
Листая самодельный,
Исписанный блокнот,
Когда его простые
Стихи начнут читать
Ребята боевые
Из группы номер пять.

Изменились «ребята боевые»: они стали строже к себе, улучшилась дисциплина в группе, стали бороться за звание группы имени В. С. Калачева. Ребята-калачевцы неоднократно становились победителями социалистического соревнования, были награждены Почетными грамотами, стали победителями конкурсных сочинений, заняли второе место в соревновании среди «орлят», награждены (за первое место в поиске) поездкой в Ленинград.

Прошли годы... Новое поколение калачевцев, продолжив поиск, собрало так много материалов о поэте В. Калачеве, что к 40-летию Великой Победы в училище был создан второй зал литературного музея — памяти В. С. Калачева — поэта-воина (первый зал музея посвящен А. С. Пушкину и открыт в 1977 году).

«Нам другом стал и братом Володя Калачев!» — под таким девизом ведут поиск ребята из группы № 80. Мы провели с ребятами несколько бесед о «нашем» поэте, поскольку мы теперь располагаем интересным материалом: «Он не успел стать поэтом», «Письма с фронта», «Друзья юности», «Калачев-педагог», «Калачев — поэт-лирик», «Последний день из жизни лейтенанта Калачева» и др.

Особенно оживилась поисковая работа в связи с созданием музея в 1984/85 учебном году. В сентябре мы побывали на родине Володи — в деревне Квасюнино, прошлись по тем улочкам села, где когда-то бегал он. Побывали на берегу Шексны — и словно ожили строки из стихотворения Калачева:

С узелком на берег вышел:
Тихий вечер на Шексне...
Оглянусь — родные крыши
Проплывают в тишине.
Станут памятью последней
На песке мои следы...
Над уснувшей деревней —
Зазвевшие лады...

Ребята познакомились с историей села Квасюнино, записали рассказы одноклассников Володи, привезли предметы быта из Квасюнина — экспонаты будущего музея.

Из Ленинграда мы получили книгу Б. Левина «Восемь сосен», стихи в этой книге навеяны впечатлениями от посещения Сиявинских высот, эти стихи учащиеся читали на вечере, посвященном фронтовой лирике В. Калачева. Около тридцати книг прислал в дар музею родной брат Володи — Николай Степанович Калачев из Иванова. Более сорока лет он бережно хранил книги из библиотеки брата, во многих книгах есть пометы, сделанные рукой Володи, книги эти свидетельствуют о широком его интересе: здесь и «Словес о полку Игореве», книги А. Прокофьева, П. Антокольского, И. Молчанова, Пушкина, Лермонтова и других русских и советских поэтов. Николай Степанович отправил нам с книгами и письмо, где есть такие строки:

«Отправляю я вам небольшую посылку с книгами Володи. В этой посылке все, что имеется у меня! Почти на каждой книге автограф Володи. Томики стихов советских поэтов 30-х годов в настоящее время являются библиографической редкостью и представляют большую ценность... Эти книги для меня и для моей семьи очень дороги как память, но для музея Володи я не жалею ничего...» И наконец, экспонатами для музея помогла нам его родная сестра Елена Степановна, она прислала нам очень ценные материалы: кроме записной книжки 1940 года, здесь и книга И. Молчанова «Я иду по России», и фото поэта с его дарственной надписью: «В. С. Калачеву. Читателю — от писателя. С приветом Иван Молчанов. 1937 год», книга А. Прокофьева «В защиту влюбленных» — тоже с автографом: «В. С. Калачеву. Может быть, тут и вас я защищаю. А. Прокофьев. 18/II—43 г. Ладога. Война». Кроме того, Елена Степановна прислала письма Володи к брату Николаю из действующей армии, письма поэтов Вс. Рождественского и П. Антокольского, личные вещи Володи и редкие фотографии. На одной из них Володя — учитель на уроке в ликбезе при школе № 4 Череповца. Эти редкие материалы мы использовали на вечерах поэзии Калачева, а также на вечере, посвященном 40-летию Победы.

Интересной и волнующей была встреча с Ф. Г. Смирновым — летописцем 11-й стрелковой дивизии, в составе которой воевал В. Калачев. Федор Григорьевич показал нам карту боев на Сиявинских высотах, рассказал нам о героическом пути 11-й стрелковой дивизии, которой было присвоено название «Валгинская», подарил нам свою книгу «11-я стрелковая Валгинская дивизия», показал нам большой альбом, где собраны материалы и фотографии более чем о пятистах участниках этой героической дивизии.

В Москве мы встретились с бывшим ответственным редактором газеты «Отважный воин», которая издавалась на Ленинградском фронте, с В. А. Кузнецовым. Виктор Александрович рассказал нам, как встречался с Володей в редакции газеты, как взыскательно и требовательно относился Калачев к своим стихам, а они уже тогда во фронтовой газете старались как-то выделить его стихи, обратить на них внимание тех, кто держал в руках газету. С тех пор прошло более сорока лет, но В. А. Кузнецов в своем домашнем архиве до сих пор хранит пожелтевшие от времени листочки бумаги, на которых написаны стихи рукой Володи, таких листочков у Кузнецова семь, он нам подарил пока один... Подарил также книгу «2-я Ударная армия в боях за Ленинград», где есть и его статья.

А в ноябре 1984 года девочки из группы № 80 ездили в Кировск и на Сиявинские высоты: там в одном из училищ г. Кировска есть музей, посвященный 2-й Ударной армии, оттуда они привезли некоторые военные реликвии и гильзу со священной сиявинской землей из тех мест, где В. Калачев воевал и погиб.

С фронта В. Калачев писал родным: «Я в бой иду, чтоб завтра жить!» И вот Владимир Калачев жив в нашей памяти как человек, учитель, поэт и воин.